

УДК 342.815

Саввин А.М.¹**ИНСТИТУТ ЛИШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РСФСР****В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

Тульский государственный университет

Savvin A.M.

THE INSTITUTE OF DISENFRANCHISEMENT IN THE RSFSR**IN THE 20-30S OF THE XX CENTURY**

Tula State University

Аннотация. В статье анализируется теория и практика лишения избирательных прав в РСФСР в 20-30-е годы XX века. Делаются следующие выводы. Юридически оформленные решения по ужесточению или смягчению института лишения избирательных прав соотносились с политикой государства в области НЭПа, а с начала 30-х годов – в области колхозного строительства. На основе трудов классиков научного социализма советская избирательная система приобрела ярко выраженный классовый характер. Возник институт, с помощью которого от участия в выборах отстранялись представители свергнутых классов и «асоциальные» лица. Советское законодательство 20-30 годов XX века в целом давало возможность надежным гражданам, а также лицам в особой жизненной ситуации, инвалидам, врачам и др. работать в артелях, заниматься ремеслом и творческой деятельностью, торговать на рынках, не лишаясь избирательных прав. Проблемой являлось расхождение законодательства с существующей практикой лишения избирательных прав.

Ключевые слова: избирательная система, классовый подход, экономическая политика, избирательные права.

Abstract: The article analyzes the theory and practice of disenfranchisement in the RSFSR in the 20-30s of the XX century. The following conclusions are drawn. Legally issued decisions on tightening or softening the institution of disenfranchisement correlated with the state policy in the field of NEP, and since the early 30s - in the field of collective farm construction. Based on the works of the classics of scientific socialism, the Soviet electoral system acquired a pronounced class character. An institution emerged with the help of which representatives of the deposed classes and "asocial" persons were excluded from participation in the elections. The Soviet legislation of the 20-30 years of the XX century as a whole made it possible for reliable citizens, as well as persons in a special life situation, disabled people, doctors, etc. to work in cooperatives,

¹ Саввин Алексей Михайлович – канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры Истории государства и права Тульского государственного университета

engage in crafts and creative activities, trade in markets without losing their voting rights. The problem was the discrepancy between the legislation and the existing practice of disenfranchisement.

Keywords: electoral system, class approach, economic policy, electoral rights.

Революционные организации России, выступали за широкую демократизацию общественной жизни, за предоставление избирательных прав всем категориям населения. Программа – минимум, принятая на II съезде РСДРП, требовала всеобщего и равного избирательного права и тайного голосования, как атрибутов демократической республики. В то же время, многие социал-демократы рассматривали демократию не как цель, а как средство. Они никогда не рассматривали ее как категорию универсального значения. Даже Г.В. Плеханов отмечал, что только успех революции, может являться целью. И если ради успеха революции требуется временно ограничить действие того или иного демократического принципа, то перед таким ограничением останавливаться преступно. «Как свое личное мнение, я скажу, что даже на принцип всеобщего избирательного права надо смотреть точки зрения...основного принципа демократии. Гипотетически мыслим случай, когда мы, социал-демократы, высказались бы против всеобщего избирательного права. Революционный пролетариат мог бы ограничить политические права высших классов, подобно тому, как высшие классы когда-то ограничили его права» (Протоколы и материалы II съезда РСДРП под. Ред. С.И. Гусева и П.Н. Лепешинского. Москва, Партиздат, 1932. С. 182).

Тем более, после прихода партии большевиков к власти и крайне неудачных выборов в учредительное собрание, от идеи всеобщего избирательного права пришлось отказаться. Уже в декабре 1917 года в п. 2 Инструкции революционному трибуналу в качестве наказания за саботаж и нарушение декретов Советской власти предусматривалось наряду с наложением штрафа, объявление виновного «врагом народа», «лишение виновного всех или некоторых политических прав» (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Москва, Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 181). В январе 1918 года Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, обращаясь к Учредительному собранию, констатировала, что Собранию было бы «неправильным» противопоставлять себя советской власти, поскольку оно было выбрано по партийным спискам, составленным еще до октябрьской революции. А в это время «народ еще не мог всей массой восстать против эксплуататоров и не взялся практически за создание социалистического общества». Теперь же «Учредительное собрание полагает, что в момент

решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их политическому представительству». (Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // Декреты Советской власти. Москва, Гос. Изд-во политической литературы. 1957 . Т. 1 С. 321.)

В первые месяцы существования советской власти В.И. Ленин неоднократно обращался к вопросам ограничения избирательных прав социально опасных категорий граждан. Ключевая работа этого периода – «Очередные задачи Советской власти». В.И. Ленин пишет, что социалистический характер советского демократизма в его конкретном применении состоит в том, что избирателями являются трудящиеся и эксплуатируемые массы, «буржуазия исключается». [1,с.203] Соответственно, всякие бюрократические формальности и ограничения выборов отпадают, массы сами определяют их порядок и сроки проведения и т.п.

Декрет о сроке службы в Красной Армии, принятый на заседании ВЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в апреле 1918 года, устанавливал, что солдат - доброволец Красной Армии, который самовольно покинет ряды армии до истечения указанного срока (шесть месяцев), подвергается ответственности по всей строгости революционных законов, «вплоть до лишения прав гражданина Советской республики» (Декрет о сроке службы в Красной армии // Декреты Советской власти. Москва, Гос. Изд-во политической литературы. 1957 . Т. 2. С. 63).

В декрете ВЦИК, посвященном выборам в комбеды 11 июня 1918 года (параграф второй) устанавливались следующие цензы: «все без каких бы то ни было ограничений, как местные, так и пришлые, жители сел и деревень, за исключением заведомых кулаков и богатеев, хозяев, имеющих излишки хлеба или других продовольственных продуктов, имеющих торгово-промышленные заведения, пользующихся батрацким или наемным трудом». Правда, оговаривалось, что «пользующиеся наемным трудом для ведения хозяйства, не превышающего потребительской нормы, могут избирать и быть избираемы в комитеты бедноты» (Декрет ВЦИК о выборах в Комитеты бедноты // Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959).

Данная практика нашла свое конституционное закрепление в принятой Съездом Советов Конституции 1918 года. Если двадцать вторая статья Конституции говорила о признании равных прав за гражданами РСФСР, независимо от их расовой и национальной принадлежности, то двадцать третья статья гласила: «Руководствуясь интересами рабочего

класса в целом, Российская Советская Социалистическая Федеративная республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые пользуются ими в ущерб интересам социалистической революции» (Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной советской республики, принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов под общей редакцией академика А.Я. Вышинского. Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР. Москва, 1940. С. 24).

Параллельно Конституция осуществляла дискриминацию между проведением выборов на Всероссийский съезд Советов в городе и деревне. Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в свое время возник в результате слияния Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов и Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов, которое произошло в ноябре 1917 г., когда было достигнуто соглашение между большевиками и левыми эсерами. Городские и сельские Советы сохранили метод расчетов, который соответствовал их условиям: первые - по числу работников, относящихся к данному Совету, последние - по числу жителей данного района. В итоге, в городах избирался один делегат съезда на каждые 25 тыс. избирателей, в деревне – один на каждые 125 тыс. жителей.

Программа партии 1919 года подвела под это соотношение теоретическую базу, объявив, что «Руководящая во всей революции роль городского промышленного пролетариата, как наиболее сконцентрированной, объединенной, просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся масс, проявилась как в самом возникновении Советов, так и во всем ходе развития их в органы власти. Наша советская Конституция отразила это, сохраняя некоторое преимущество за промышленным пролетариатом сравнительно с более распыленными мелкобуржуазными массами в деревне» (Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) принята 8 съездом партии 18-23 марта 1919 года // Протоколы съездов конференций всесоюзной коммунистической партии. Восьмой съезд РКП (б) 18-23 марта 1919 г. Под редакцией Ем. Ярославского. Партийное издательство. Москва, 1933. С.395).

В.И. Ленин объяснял сложившееся положение гражданской войной. Он писал: «Эта истина - та, что не может быть успешной революции без подавления сопротивления эксплуататоров. Наш долг был, когда мы, рабочие и трудящиеся крестьяне, овладели государственной властью, подавить сопротивление эксплуататоров. Мы гордимся тем, что делали и делаем это. Мы жалеем о том, что недостаточно твердо и решительно делаем это. Мы знаем, что во всех странах бешеное сопротивление буржуазии против социалистической

революции неизбежно и что оно будет расти по мере роста этой революции. Пролетариат сломит это сопротивление, он созреет окончательно к победе и к власти в ходе борьбы против сопротивляющейся буржуазии». «Когда старые буржуазно-демократические конституции расписывали, например, формальное равенство и право собраний, - наша, пролетарская и крестьянская, Советская конституция отбрасывает лицемерие формального равенства прочь. Когда буржуазные республиканцы свергали троны, тогда не заботились о формальном равенстве монархистов с республиканцами. Когда речь идет о свержении буржуазии, только предатели или идиоты могут добиваться формального равенства прав для буржуазии. [2,с.60-63]

В конце января 1922 года вышло Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и посёлков городского типа (Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа. - Омск : [б. и.], 1922 (Цент. Гостипогр.). - 19 с.). Выборы делегатов в Совет должны производиться по спискам, сообщаемым в Избирательную Комиссию не позже суток до выборов. Списки представляются партийными, профессиональными организациями и отдельными группами избирателей (рабочих, служащих и красноармейцев). Лица, занимающиеся домашним хозяйством, обеспечивающим возможность производительного труда и не пользующиеся наемным трудом, избирают в Совет на общегородском собрании избирателей, по установленной норме.

Как это случалось и прежде, более четкие указания категорий лиц, которых следовало лишить избирательных прав, в Положении отсутствовали. Делалась лишь отсылка к 65 статье Конституции 1922 года, где определялось активное и пассивное избирательное прав (параграф 4 Положения). Положение о сельских советах (Положение о сельских советах: Утв. Президиумом ВЦИК РСФСР 26.01.1922 г. - Псков : [б. и.], 1922 (Первая гос. тип.). - 8 с.) было еще более лаконичным в данном вопросе, ограничиваясь лишь ссылкой на Конституцию.

В это время В.И. Ленин позволял себе делать высказывания несколько отвлеченного характера по данному вопросу: «Вместе с тем РКП должна разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинство буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении

капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений».[3,с.109]

В период 1922 – 1925 годов, то есть время активного проведения в жизнь Новой экономической политики, лишение избирательных прав отдельных категорий граждан носило несколько хаотичный характер.

С одной стороны, ВЦИК требовал составлять списки лиц, лишенных избирательного права, что оформлялось постановлением избирательной комиссии (Инструкция о пере выборах городских и сельских Советов и о созыве волостных (районных) уездных (окружных) и губернских (областных) Съездов Советов // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов под общей редакцией академика А.Я. Вышинского. Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР. Москва, 1940. С.160).

Основанием для внесения в подобные списки могла быть информация, полученная от волостных исполкомов, сельсоветов, судов и административных органов власти. Список публиковался (вывешивался на видном месте), а один его экземпляр всегда направлялся в районное управление милиции. Постановление о внесении в списки лишенных избирательного права лиц, могло быть в трехдневный срок обжаловано в вышестоящую избирательную комиссию или исполком совета. Избирательные комиссии, составляя списки лиц, лишенных избирательного права, должны были трактовать соответствующие статьи Конституции следующим образом: избирательного права лишались не только бывшие эксплуататоры, но и лица, попавшие в эту категорию на момент выборов (нэпмены). Наиболее последовательно лишались избирательных прав священники любых религиозных толков и конфессий, бывшие полицейские, жандармы, а также высшие чиновники многочисленных «белых правительств» периода гражданской войны.

С другой стороны, увеличение активности государства по лишению избирательных прав отдельных категорий граждан, совпало с очередным этапам внутривластной борьбы и компаний под лозунгом «Лицом к деревне». Действовал Земельный кодекс, допускавший применение наемного труда в деревне, в том числе и на арендованной земле. Арендатор (и

члены его семьи) не попадал в категорию «лишенцев», если трудился наравне со своими наемными работниками и соблюдал трудовое законодательство. Собственно это и должны были зафиксировать исполкомы местных советов. Не лишались избирательного права и лица, получавшие доход с банковских вкладов и облигаций госзаймов.

Не существовало точной трактовки практического применения 65 статьи Конституции. Часто содержание инструкций и разъяснений сводилось к призыву не допускать в советы кулаков и эксплуататоров. Конституция не упоминала о кулаках, а определить, привлекает ли крестьянин наемный труд в силу «производственной необходимости» или с целью «извлечения прибыли» вряд ли представляется возможным. Что же касается эксплуататоров, то «новые капиталисты» (напмены), чья деятельность была абсолютно законной, могли быть лишены избирательного права, а граждане, применявшие до революции наемный труд, могли быть в правах восстановлены, если доказали свою лояльность Советской власти (согласно справке выданной каким-либо Комитетом).

Часто нормотворческая деятельность приобретала экзотические формы. Вдова Г. Распутина и его дети были лишены избирательных прав как «злостные элементы». В то же время, рекомендовалось избирать «лучших батрачек» в состав исполкомов Советов (Об усилении участия в общественной жизни крестьянок и батрачек (Постановление II сессии Всероссийского Центрального Исполнительного комитета XI созыва) // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов под общей редакцией академика А.Я. Вышинского. Изд-во Ведомостей Верховного Совета РСФСР. Москва, 1940. С. 156).

На основе трудов классиков научного социализма в 20-е годы XX века советская избирательная система приобрела ярко выраженный классовый характер. Возник институт, с помощью которого от участия в выборах отстранялись представители свергнутых революцией классов и всякого рода «асоциальные» элементы. В тоже время, советское законодательство этого периода давало возможность «надежным» гражданам, а также инвалидам, врачам и лицам свободных профессий работать в артелях, заниматься ремесленной и творческой деятельностью. Об этом позволяет говорить анализ инструкций о выборах в Советы – основных нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в данной сфере.

Инструкция о перевыборах городских и сельских Советов от 1924 года (утвержденная Декретом ВИК от 11 августа) давала возможность лишать избирательного права лиц, служивших до революции и занимавших должности в контрреволюционных правительствах, если они не докажут своей лояльности в отношении Советской власти. В

начале 1925 года, стало ясно, что значительная часть граждан, в основном из числа крестьян, отстраняется от выборов незаконно. Вернее сказать – законно, но произвольно, пользуясь неопределенностью избирательных инструкций и размытыми формулировками указаний. Что и было констатировано Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля. Предлагалось центральным исполнительным комитетам союзных республик указать всем подчиненным им исполнительным комитетам на недопустимость расширительного толкования конституций союзных республик. Лишать избирательного права можно только на основании документальных свидетельств. Никакие заявления отдельных лиц основаниями для лишения избирательного права выступать не могут.

Декретом ВЦИК от 13 октября 1925 года была утверждена новая инструкция о выборах городских и сельских советов и о созыве сельских советов. Целый ряд положений смягчал вопрос ограничения избирательного права. Например, лица, состоящие членами церковно-приходских советов или общин и выполняющие другие по культу обязанности, как, напр., председателя церковно-приходского совета или общины, регента, пономаря, органиста и т.д., не лишались избирательного права. Псаломщики, канторы, муэдзины и вспомогательный персонал лишались избирательных прав лишь в том случае, если основным источником существования является доход от исполнения религиозных обрядов.

Также не лишались избирательных прав:

- а) лица, занимающиеся сельским хозяйством и пользующиеся наемным трудом, и том случае, если применение наемного труда происходит в соответствии правилами об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах;
- б) владельцы и арендаторы мельниц, просорушек, маслобоек, кузниц и т.п. предприятий и вообще все кустари и ремесленники, имеющие не более одно постоянного взрослого рабочего или двух учеников, если они лично участвуют в работах;
- в) лица, получающие проценты с вкладов и облигаций государственных, коммунальных и кооперативных займов, если они не подпадают под действие друг оснований;
- г) лица, торгующие в разнос, если они не подходят под действие других оснований;
- д) члены семей лиц, лишенных избирательного права, если они материально не зависят от лишенных избирательных прав по своей профессии.

Последний пункт был весьма важен, так как проводил в жизнь принцип «сын за отца не отвечает». Что было весьма разумно в условиях, когда сын священника мог оказаться комсомольцем.

Избирательные комиссии не имели права дополнять перечень категории лиц, лишенных избирательного права. Срок, отводимый для обнародования списков таких лиц,

увеличивался до двадцати дней. Это решение могло быть обжаловано в избирательной комиссии. Исчезла возможность официально лишать избирательных прав по признаку лояльности или нелояльности к советскому строю.

Инструкция 1926 года шла еще дальше. Констатировалось, что выборы в Советы 1926 года являются «первой после окончания гражданской войны и упрочения пролетарской диктатуры широкой и открытой избирательной компанией». Не могли лишаться избирательных прав, лица, продающие продукты питания на рынке. Не лишались прав лица, в свое время мобилизованные в ряды контрреволюционных армий. Лица, занимающиеся мелкой торговлей в силу особых причин (инвалиды, безработные). Лица, занимающиеся техническим обслуживанием религиозных зданий (по найму или выбору религиозных общин). Не лишались избирательных прав «лица свободных профессий», занимающиеся общественно полезным трудом.

В развитие положений Инструкции, 14 Февраля 1927 года было принято постановление президиума ВЦИК о восстановлении в избирательных правах технических служащих дореволюционной полиции, тюремного ведомства и т.п. Курьеры, сторожа, уборщики, переписчики, младшие надзиратели, городовые, стражники и т.п. могли быть восстановлены в избирательных правах при условии, что они занимались общественно полезным трудом, и доказали свою лояльность по отношению к Советской власти. Постановлением ВЦИК от 10 апреля 1930 года организовывались комиссии на местах для ревизии списков лиц, лишенных избирательных прав и в случае выявленных нарушений – восстановления в избирательных правах (Постановление ВЦИК от 10.04.1930 «О мерах к устранению нарушений избирательного законодательства и об упорядочении производства дел, касающихся избирательных прав граждан»).

Было установлено, что лишить гражданина избирательных прав может только Совет (а не колхоз, например). Запрещалось лишение избирательных прав лиц, родители которых были «лишенцами», но сами они 1925 году достигли совершеннолетия и самостоятельно трудились. Летом 1931 года восстанавливались в правах выселенные «кулаки», которые показали себя «добросовестными тружениками» (Постановление Президиума ЦИК СССР от 03.07.1931 «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков»). В марте 1933 года президиум ЦИК выпустил Постановление о порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков (Постановление Президиума ЦИК СССР от 17.03.1933 «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков»).

В октябре 1934 года была утверждена новая Инструкция о выборах в Советы. Она обобщала весь накопленный ранее опыт нормотворчества в области лишения отдельных лиц

избирательного права (Постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета Об утверждении Инструкции о в Советы и на Съезды Советов РСФСР // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов под общей редакцией академика А.Я. Вышинского. Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР». Москва, 1940. С. 253)..

Правом избирать и быть избранными в советы пользовались все лица, добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающих для первых возможность производительного труда. Лица, прибегавшие или прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, жившие или живущие на нетрудовые доходы, занимавшиеся или занимающиеся торговлей и все прочие лица, по своему классовому положению на момент выборов или прошлой деятельности, относящиеся к категории лишенных избирательных прав, не пользовались правом избирать и быть избранными. В число таковых попадали:

- земледельцы и скотоводы, кустари, применяющие наемный труд в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового. Признаком трудового хозяйства является подсобный характер наемного труда, и участие в повседневной работе трудоспособных членов хозяйства;
- лица, арендующие земли на условиях, признанных налоговыми органами кабальными для сдатчиков;
- лица, арендующие с целью промышленной или торговой эксплуатации сады и виноградники (если размер позволяет, обложит эти сады сельхозналогом);
- лица, систематически сдающие в наем отдельные постройки под предприятие или жилье (если размер позволяет, обложит эти сады сельхозналогом);
- члены семей, всех перечисленных категорий лиц, если они не имеют самостоятельных источников дохода;
- владельцы арендаторы промышленных предприятий (в том числе, сдающие предприятия в аренду или «эксплуатирующие население путем раздачи работ на дом);
- торговцы, спекулянты, барышники, торговые посредники, ростовщики;
- бывшие офицеры и чиновники белых армий, и руководители контрреволюционных банд;
- все служащие и агенты бывшей полиции, корпуса жандармов, тюремного ведомства (далее следует довольно длинный список чиновничьих должностей);
- бывшие и настоящие служители вех религиозных культов;

- высланные за пределы проживания кулаки и прочие административно высланные лица;

Не могли быть лишены избирательных прав по данным основаниям:

- колхозники и единоличники, временно применяющие в своем хозяйстве наемный труд одного рабочего в случае наступления особых обстоятельств (болезнь, мобилизация, призыв армию и т.п.);
- колхозники и единоличники, привлекающие одного наемного работника на время своего ухода на сезонные работы;
- рабочие фабрик и заводов, которые не порвали своей связи сельским хозяйством, и привлекающие труд одного работника;
- колхозники, скотоводы, рыбаки, продающие продукцию на рынке;
- кустари и ремесленники, имеющие не более двух учеников, или привлекающие наемный труд одного рабочего в силу условий производства;
- мобилизованные в свое время в ряды белых армий;
- те из офицеров и чиновников белых армий, которые в дальнейшем несли (или несут) службу в рядах рабоче-крестьянской Красной армии и принимали активное участие в вооруженной защите Советской власти;
- лица, живущие на доходы от выигрышей и на проценты по государственным займам, на доходы от сбережений в государственных сберкассах, или получающие из-за границы в установленном порядке пенсии, наследства, алименты, страховое вознаграждение;
- инвалиды и безработные, занимающиеся мелкой торговлей с рук или лотков;
- лица, получающие процентное вознаграждение от государственных организаций или кооперативов;
- лица, которые занимаются материальным обслуживанием религиозных зданий и обрядов (певчие, сторожа, органисты, звонари и члены приходских советов);
- лица свободных профессий, занимающиеся общественно полезным трудом;
- члены семей лиц, лишенных избирательных прав, если они материально независимы и дети «лишенцев», достигших совершеннолетия в 1925 году и занимающиеся общественно полезным трудом (даже если они продолжают проживать с родителями).

Лица, лишенные избирательных прав, как «принадлежащие к ласу эксплуататоров», а также бывшие низшие технические служащие полиции, жандармерии или тюремного ведомства могли быть восстановлены в избирательных правах, при условии, если они в течение пяти лет занимаются производительным трудом и доказали свою лояльность

Советской власти. В случае ходатайства профсоюза, восстановление в правах могло быть и без соблюдения пятилетнего трудового стажа. Но некоторые лица, даже в случае наличия трудового стажа, восстанавливались в избирательных правах только особыми постановлениями Президиума ВЦИК.

Выселенные «за противосоветские и противоколхозные действия» кулаки, восстанавливались в правах, если работали и поддерживали мероприятия советской власти в пяти лет. В случае если высланный работал на золотодобыче, срок сокращался до трех лет. Ударники на производстве – до истечения трех лет. Восстановление в избирательных правах главы семьи распространялось на всех членов семьи (если в отношении последних отсутствовали другие основания к лишению избирательного права).

Количество лиц, лишенных избирательного права снизилось значительно. Тем не менее, ситуацию нельзя идеализировать. Положение лиц, лишенных избирательных прав, на практике было сложным. В ходе чисток, «лишенцы» теряли престижные рабочие места. При решении жилищного вопроса, они «уплотнялись». Им не выдавали паспортов в порядке компании по очистке городов от «вредных элементов». Существовали препоны по поступлению в вузы и т.п. Процесс восстановления в избирательных правах, как правило, был очень сложным (хотя сроки четко регламентировались Инструкцией).

Юридически оформленные решения по ужесточению или смягчению института лишения избирательных прав в целом соотносились с политикой государства в области НЭПа, а с начала 30-х годов – в области колхозного строительства.

До революции 1917 года в мире применялись все виды избирательных цензов: технические (в силу неспособности лиц, участвовать в выборах), охранительные (отстранение нежелательных лиц) и дискриминационные (отстранение социально незащищенных лиц). [4,с.711] Действовали высокие возрастные цензы, цензы по признаку пола и оседлости были распространены повсеместно. Россия не была исключением, хотя имела свою специфику, например, для отстранения от выборов нижних социальных слоев применялся не имущественный ценз, а многоступенчатые выборы по куриям. Но в целом, избирательные цензы в нашей стране на общем фоне не особенно выделялись.

В отличие от К. Каутского, полагавшего, что «социализм без демократии немыслим», [5,с.39] демократические выборы никогда не являлись для большевиков самоцелью. Институты буржуазного общества, в том числе и выборы, критиковались В.И. Лениным в целом. В тоже время, Ленин как реальный политик отмечал, что вопрос о лишении эксплуататоров избирательного права есть чисто русский вопрос, а не вопрос о диктатуре пролетариата вообще. Ленин ставил вполне актуальную проблему: «может ли

быть демократия сохранена и для богатых, и для эксплуататоров в исторический период свержения эксплуататоров и замены их государства государством эксплуатируемых?» [6,с.65]

Советские теоретики данную точку зрения развили. Вся история развития социалистической теории права – это попытка согласования соответствующих положений марксизма с практикой социалистического строительства в целом.[7,с.7] В центре дискуссии находись две концепции нового советского правопонимания: П.И. Стучки и Е.Б.Пашуканиса. Но, несмотря на многочисленные теоретические расхождения, в вопросе ограничения избирательного права они были согласны. П. Стучка не представлял ситуации, в которой представители «буржуазии» могли бы быть представлены в Советах.[8,с.170] Е. Пашуканис критиковал Каутского за «типично буржуазную, формально юридическую точку зрения».[9,с.36] С.М. Бродович, в своих работах отверг принцип формального равенства в вопросах избирательного права. Он считал, что путь к установлению настоящего равенства идет через предоставление большего веса голосу тех, кто является «глашатаем социалистической революции».[10.с. 46]

В свое время неокантианец Рудольф Штаммлер определил право как внешнее регулирование социальной жизни, которую он называет общим термином «хозяйство».[11,с.55] В.И. Ленин критиковал подобное отождествление базиса и надстройки, которое характеризовал как «глупые определения самого дюжинного юриста, в самом худом смысле этого последнего слова».[12, с.30] Но в 20-е годы XX века большевики как, реальные политики, пошли (в силу российской специфики) на «увязку» правового института лишения избирательного права с ограничениями социально-экономического характера. Это давало возможность К. Каутскому писать, что «работник на дому или мелкий мастер, имеющий подмастерье, может и жить, и чувствовать по пролетарски, но он не пользуется избирательным правом».[13.с.51]

Каутский ошибался, советское законодательство 20-30 годов XX века в целом давало возможность социально надежным лицам, а также инвалидам врачам и писателям работать в артелях, заниматься ремеслом и творческой деятельностью, торговать на сельскохозяйственных рынках, не лишаясь избирательных прав.

В целом в основе института избирательного права в данный период лежал известный принцип «Каждому по труду». Проблемой являлось расхождение законодательства с существующей в огромной стране практикой лишения избирательных прав.

Учет лиц, лишенных избирательного права должен был осуществляться только на основе документов. Однако на практике Советы, для выявления таких лиц часто прибегали к

данным, документально неподтвержденным. Избирательных прав лишались граждане по разнообразным основаниям: занимавших до революции любую значимую должность, крестьяне средники, члены семей, проживающие в одном помещении с «лишенцами» и т.п. Составление списков лиц, лишенных избирательного права возлагалось на избирательные комиссии, но имели место случаи, когда они только утверждали списки, заранее составленные домоуправлениями и рабочими бригадами.

В деревне «лишенец» был синонимом кулака (что совершенно не обязательно) и с конца 20-х годов подлежал раскулачиванию. Наблюдались факты массового применения подобных мер к лицам, лишенных избирательных прав избирательными комиссиями в первой инстанции и в дальнейшем оспорившими это решение. Заявления о восстановлении в избирательных правах, рассматривались медленно, с нарушением установленных сроков.

Постепенно институт лишения избирательных прав вырождался и терял свою значимость для государства. По отношению к «социально опасным» гражданам стало возможным применить более радикальные меры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Протоколы и материалы II съезда РСДРП под. Ред. С.И. Гусева и П.Н. Лепешинского. Москва, Партиздат, 1932. С. 182
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Москва, Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 181.
3. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа //Декреты Советской власти. Москва, Гос. Изд-во политической литературы. 1957 . Т. 1 С. 321.
4. Декрет о сроке службы в Красной армии // Декреты Советской власти. Москва, Гос. Изд-во политической литературы. 1957 . Т. 2. С. 63
5. Декрет ВЦИК о выборах в Комитеты бедноты //Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959.
6. Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной советской республики, принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов под общей редакцией академика А.Я. Вышинского. Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР. Москва, 1940. С. 24
7. Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) принята 8 съездом партии 18-23 марта 1919 года // Протоколы съездов конференций всесоюзной

коммунистической партии. Восьмой съезд РКП (б) 18-23 марта 1919 г. Под редакцией Ем. Ярославского. Партийное издательство. Москва, 1933. С.395

8. Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа. - Омск : [б. и.], 1922 (Цент. Гостипогр.). - 19 с.;

9. Положение о сельских советах: Утв. Президиумом ВЦИК РСФСР 26.01.1922 г. - Псков : [б. и.], 1922 (Первая гос. тип.). - 8 с.;

10. Декрет от 11 августа 1924 года. Инструкция о перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных (районных) уездных (окружных) и губернских (областных) Съездов Советов // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов под общей редакцией академика А.Я. Вышинского. Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР. Москва, 1940. С. 160.

11. Об усилении участия в общественной жизни крестьянок и батрачек (Постановление II сессии Всероссийского Центрального Исполнительного комитета XI созыва) // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов под общей редакцией академика А.Я. Вышинского. Изд-во Ведомостей Верховного Совета РСФСР. Москва, 1940. С. 156

12. Постановление ВЦИК от 10.04.1930 «О мерах к устранению нарушений избирательного законодательства и об упорядочении производства дел, касающихся избирательных прав граждан» // <http://www.consultant.ru>

13. Постановление Президиума ЦИК СССР от 03.07.1931 «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков» <http://www.consultant.ru>

14. Постановление Президиума ЦИК СССР от 17.03.1933 «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков» <http://www.consultant.ru>

15. Постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета Об утверждении Инструкции о в Советы и на Съезды Советов РСФСР // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов под общей редакцией академика А.Я. Вышинского. Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР». Москва, 1940. С. 253

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. // ПСС. Издание пятое. Москва, Издательство политической литературы 1974. Т. 36.

2. Ленин В.И. Письмо к американским рабочим. 20 августа 1918 года. ПСС Издание пятое. Москва, Издательство политической литературы 1974. Т. 36.

3. Ленин В.И. Проект программы РКП (б) 3 вставка к политической части программы. // ПСС Издание пятое. Москва, Издательство политической литературы 1974. Т. 38.
4. Саламатова М. Российские и зарубежные избирательные цензы в первой трети XXв.: буква закона и реальность. Quaestio Rossica. Т. 5. 2017. № 3.
5. Каутский К. Диктатура пролетариата. // Большевизм в тупике. М, 2002.
6. Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. ПСС. Издание пятое. Москва, Издательство политической литературы 1974. Т. 37.
7. Аристов Р.В., Саввин А.М., Шалашников Г.В. Актуальные проблемы философии права в вопросах и ответах Тула, 2011.
8. Стучка П.И. Учение о советском государстве и его Конституции СССР и РСФСР. Л., 1927.
9. Пашуканис Е.Б. Новейшие откровения К. Каутского // Революция права. 1929. №1.
10. Бродович С. Основные элементы советской избирательной системы // Власть Советов. 1923. № 4.
11. Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения. 1908.
12. Ленин В.И. А.Н. Потресову 27 июня 1899 г. // Полн. Собр. Соч., 5 изд. Т. 46.
13. Каутский К. Диктатура пролетариата. Большевизм в тупике. М, 2002.

REFERENCES (transliteration)

1. Lenin V.I. Ocherednye zadachi sovetskoj vlasti. // PSS. Izdanie piatoe. Moskva, Izdatel'stvo politicheskoi literatury 1974. T. 36.
2. V.I. Lenin. Pis'mo k amerikanskim rabochim. 20 avgusta 1918 goda. PSS Izdanie piatoe. Moskva, Izdatel'stvo politicheskoi literatury 1974. T. 36.
3. V.I. Lenin. Proekt programmy RKP (b) 3 vstavka k politicheskoi chasti programmy. // PSS Izdanie piatoe. Moskva, Izdatel'stvo politicheskoi literatury 1974. T. 38.
4. Salamatova M. Rossiiskie i zarubezhnye izbiratel'nye tsenzy v pervoi treti XXv.: bukva zakona i real'nost'. Quaestio Rossica. T. 5. 2017. № 3.
5. Kautskii K. Diktatura proletariata. // Bol'shevizm v tupike. M, 2002.
6. Lenin V.I. Proletarskaia revoliutsiia i renegat Kautskii. PSS. Izdanie piatoe. Moskva, Izdatel'stvo politicheskoi literatury 1974. T. 37.
7. Aristov R.V., Savvin A.M., Shalashnikov G.V. Aktual'nye problemy filosofii prava v voprosakh i otvetakh Tula, 2011.
8. Stuchka P.I. Uchenie o sovetskom gosudarstve i ego Konstitutsii SSSR i RSFSR. L., 1927.
9. Pashukanis E.B. Noveishie otkroveniia K. Kautskogo // Revoliutsiia prava. 1929. №1.

10. Brodovich S. Osnovnye elementy sovetskoi izbiratel'noi sistemy // Vlast' Sovetov. 1923. № 4.
11. Shtammler R. Sushchnost' i zadachi prava i pravovedeniia. 1908.
12. Lenin V.I. A.N. Potresovu 27 iiunia 1899 g. // Poln. Sobr. Soch., 5 izd. T. 46.
13. Kautskii K. Diktatura proletariata. Bol'shevizm v tupike. M, 2002.

Рецензент: Мельникова С.Л. – канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)